

Братец Лис

Землянка, вырытая в крутом косогоре берега, оказалась небольшой. Слева от входа к земляной стенке, укреплённой ветками, присоседилось подобие топчана на две персоны. Справа было похожее подобие одноместного топчана, сооружённого из свежих веток. По всему было видно, что когда-то здесь было другое спальное место.

«Приготовили для меня, когда узнали о моём прилёте. Было бы приятно повстречать гостеприимных хозяев, не зная об их людоедской сути. Наверное, они и Кима до первой грозы охмурили своей добротой».

Пространство между топчанами наполовину занимал столик, над ним к стене крепилась полка. И крышка стола, и полка искусно сплетены из веток. Над топчанами на вбитых в земляные стены кольях висели вещи. Название двух пар обуви, подобие которой Лейле довелось видеть в музее русской старины где-то на Земле, долго вспоминать не пришлось. «Эх, лапти мои, лапти липовые», — вспомнила она слова песни. Эти тоже сплетены из коры, но ещё и утеплены многослойными травяными носками. Среди одежды увидела и то, что оставила далеко от берега.

«Нашли и перенесли, чтобы можно было использовать, — не гнить же добру под дождями. Хватит пялиться, пора прекращать экскурсию».

В полумраке землянки, следуя к выходу, задела корзину. Содержимое осталось в ней, но всё надо было оставить на прежних местах. Поправила корзину. Крупные плоды, вкусом напоминающие земляной орех, экскурсантку не оставили равнодушной — горсть оказалась в кармане. Выйдя, заметила плетение из травы, напоминающее рыбацкую сеть.

Не оставляя следов, поднялась на крутой берег и удалась в поисках пищи. Хотелось понять, на чём и как растут плоды со вкусом земляного ореха.

«Это пригодится, коротая срок поселения в одиночестве. В том, что будет так, а не иначе, сомнений быть не может».

Подкрепившись ягодами и тремя орехами-фруктами, вернулась на наблюдательный пост.

«То, что они не всегда вместе, облегчает задачу, но не делает её простой. Было бы легче расправиться с ними сонными. Но о сон-траве эти старожилы острова наверняка знают. Думай, Лейла, думай, как отомстить за Кима», — так она мысленно заставляла себя искать приемлемый для успеха путь к решению проблемы не только мести, но и собственного выживания.

Первым пришёл братец Лис. Не дожидаясь Виолетту, он забрёл в озеро по пояс и расстелил на дне травяную сеть. Лейла даже оставила наблюдательный пункт, чтобы подсмотреть процесс рыбалки. Затаившись, Лис простоял какое-то время, потом резко потянул за концы травяных шпагатов. К удивлению женщины, сеть сложилась в кошель. На этом рыбалка закончилась, а тайная наблюдательница поспешила вернуться на свой пост. Вернувшись после заката, Виолетта смеялась над неудачей поисковика-подельщика, ругала его за халатность и отсутствие целеустремлённости в поисках беглянки.

— Не в болотах — значит, в бегах. Значит, плохо искал. Оба мы плохо искали, если до сих пор не нашли. Здесь она не появлялась — я осмотрела растяжки, они не тронуты, — распиналась Виолетта. — В день прилёта наше мясо шло по кромке берега. Надо внимательно смотреть в лесу около побережья. Искать и найти — вот наш девиз.

«Она сказала — растяжки. Значит, кроме обнаруженной, есть ещё, а я не заметила её. Надо быть осторожнее. Сегодня они утомонились и будут спать. Но застать их сонными

может не получиться. Вдруг кто-то из них спит чутко? Пойду спать и я. Завтра они собрались идти вдоль берега. Но какого? Если начнут поиск от их хижины, то сразу обнаружат место моего ночлега, начнут действовать более осторожно. Но это будет завтра, а сейчас надо поскорее уснуть, чтобы не застигли сонную, если начнут охоту на меня спозаранку».

Тучи нависли многослойным покрывалом. Ни единого лучика на мелкой озёрной ряби. Лейла прислушалась к тишине. Природа просыпалась, нарушая картину покоя лишь редкими звуками, характерными для почти не обитаемого людьми острова. Со стороны жилища звуков, извещающих о проснувшихся обитателях, не доносилось. Лейла хотела быть уверенной, что обитатели, покинув пристанище, вернутся в него нескоро. Наблюдательный пост заняла бесшумно. До появления признаков шевеления под берегом прошло около часа томительного ожидания.

Завтрак охотников за беглянкой не затянулся. Поднявшись по крутому береговому склону, Лис сказал, что пойдёт по тому побережью, где беглянка не была в день прилёта. Виолетта согласилась следовать в сторону кладбища, надеясь застать жертву около могил. По еле заметным признакам она вчера определила, что могилы уже посещались новенькой ссыльной.

Из трёх болот, известных парочке, Лейла знала местонахождение двух. Одно было около южной оконечности острова — там, насыщаясь соком, она уснула. На другое вышла, следуя за парочкой, когда они пересекали остров, чтобы попасть на берег с могилами. Сон-трава была и на этом, ближнем, болоте. Наломав охапку истекающих ароматным соком трубок, принесла их к жилищу и положила на односпальное место. Ливневый дождь застал её в наблюдательной развилке. Громыхало и лило как из ведра, когда прибежала Виолетта. Через мгновение от убежища островитян понеслись проклятия:

— Ах ты, жлоб грёбанный! Нет, ты не братец Лис. Ты братец козёл, если думал, что я забыла о снотворном действии этой вкусятины. Похоже, что ты отыскал нашу непутёвую козу и решил сделать мне замену. Что ж, время очень подходящее. Ты, как я полагаю, уже ищешь, где запылывает пожар. Вот-вот и за мной прибежишь. Беги, мой

несчастный подкаблучник. Думаешь, что усыпил меня? А вот накося выкуси! Тут-то я тебя и встречу. Ты только поскорее возвращайся.

Слова беснующейся Виолетты часто заглушались громом, и Лейле приходилось что-то домысливать, чтобы из обрывков фраз получались предложения, имеющие хоть и неприглядный, но смысл. По размокшей и скользкой тропинке крутого берегового склона Лис не сбежал, а съехал юзом. Он будто слышал просьбу о возвращении и угодливо торопился к своенравной Виолетте. Землянка, наполненная полумраком даже в ясный полдень, с улицы показалась ему тёмной. Злобный удар по макушке увесистым камнем отключил сознание, а удары продолжали сыпаться безжалостно и мстительно уже на неподвижного и бездыханного.

Вытащив поверженного из жилища под дождь, вскарабкалась по крутяку и, выпрямившись, потянула носом влажный воздух, надеясь ощутить близость дыма. И ощутила. Не выбирая дороги, по тайге рысью метнулась против ветра. Лейла, боясь оставленного под дождём мужчину, на всякий случай отыскала увесистую суковатую палку. Опасения оказались напрасными. Тонкими струйками из множества ран вытекала последняя кровь.

Растрёпанная, с обезумевшим взглядом, Виолетта вернулась, зажав в подмышке три горящие палки. На одной она пламя не донесла бы, а три, едва прикрываемые, поддерживали горение друг друга даже под ливнем. Другой рукой убийца волокла большой сухой куст, когда-то выставленный для оповещения о приближении неосторожного путника. Лейла успела лишь слиться с растительностью склона. Убегать или прятаться было поздно — Виолетта вернулась неожиданно быстро.

Положив головешки накрест, накрыла их сломанными ветками сухого куста, бросила в поднявшееся пламя оголённый ствол. Скользя, снова вскарабкалась по крутяку, чтобы вернуться, волоча за собой ещё два сухих куста. Сухая, напитанная сухими остатками смолы древесина мгновенно разгорелась, и Виолетте стоило немалых трудов, чтобы не обжечься, втаскивая труп на пышущие жаром стволы и ветки.

Пока Виолетта ходила за дровами, Лейла успела спрятаться за куст, предусмотрительно прихватив палку, с которой подходила к Лису.

«От куста до костра ближе, и за ним незаметнее, не то что на открытом косогоре. Людоедка слишком увлеклась приготовлениями к праздничному ужину, иначе заметила бы меня», — размышляла Лейла.

Виолетте неописуемо хотелось поскорее насладиться блаженством вкуса мяса, которое подрумянивалось трепещущими языками пламени жаркого костра, — только её мяса, с её костра. Она палкой подталкивала дрова ближе к ногам своей жертвы. Перегоревшие пополам части стволов кустарника перекалывала в нужные ей места. Она не была в бездействии, постоянно что-нибудь поправляла то на одной стороне костра, то на другой. С конца подгоревшей палки сыпались искры, когда женщина-людоедка усердно орудовала ею.

«Надо дождаться, когда она утомится. Мне спешить некуда, подожду».

И Лейла поджидала. Её переполняло негодование на неугомонность убийцы любимого Кима. Не выдержав, стоя на четвереньках, как изголодавшийся бездомный пёс, людоедка вонзила зубы в область паха недавнего коллеги по поискам беглянки. Наблюдать блаженство на её физиономии смог бы далеко не каждый. Но на острове была только одна зрительница этого омерзительного действия, которая едва сдерживалась, чтобы её не стошнило с соответствующими звукоизлияниями.

Неподвижно лежать в одной позе утомительно. Чувствовалось, что нога затекает, а несуществующие муравьишки покусывают всё безжалостнее. С оторванным куском человечины Виолетта перешла и присела на другой стороне костра. Дым, поменявший направление, перестал есть глаза. Людоедка оказалась спиной к ожидающей расправиться. Соблюдая неимоверную осторожность, недавно прятавшаяся женщина встала во весь рост. Покусывания ноги мурашками прекратились.

Лейла взяла своё оружие, но успела сделать всего пару шагов, когда людоедка, услышав сквозь шум дождя посторонние звуки, резко обернулась. Увидев, выхватила из костра палку и, не дожидаясь, сама пошла в наступление.

Продолжение следует